

С бледным лицом и дрожащим телом Сунь Чжимин медленно поднял письмо, брошенное Дэн Минсином. На него смотрели насмешливые взгляды его обидчиков, которые радовались его несчастью.

– Идиот! Ты не должен был предавать своего хозяина!

– Хотя клан Ван может быть не по карману Дэн Гунцзы, ты действительно думал, что им так нужен?

– Вот что случается с глупцом, который переоценивает себя!

Все вокруг усмехнулись. Все знали, что Дэн Минсинь написал отцу письмо с просьбой лишить отца-предателя его должности. Хотя помощник в Бюро кадров не имел большого положения, этого было более чем достаточно, чтобы справиться с ничтожным кланом Сунь.

Судьба Сунь Чжимина была уже предрешена.

Выдержав их насмешки, Сунь Чжимин еще больше побледнел. Его руки дрожали, когда он медленно разворачивал записку.

Внезапно выражение его лица застыло, когда он с недоверием посмотрел на первую строчку. Не удержавшись, он поднял голову и уставился на Дэн Минсиня.

– На что ты смотришь? Сожалеешь о своих действиях сейчас? Слишком поздно! – Дэн Минсинь также начал усмехаться вместе со своими лакеями. Единственным ответом Сунь Чжимина был странный взгляд, который он обратил на него.

Взгляд Сунь Чжимина вернулся к записке, и он продолжил читать дальше. Сначала его лицо было бледным, как у трупа, а губы дрожали, но постепенно, по мере того как он читал содержание письма, на его лицо возвращался здоровый блеск. К концу он даже выглядел полностью оживленным.

– Дэн Минсинь, вот что называется «зло порождает зло»! Взгляни на эту записку сам!

Стоя теперь с прямой спиной, Сунь Чжимин с триумфом бросил письмо обратно Дэн Минсину. Казалось, что все оковы, сковывающие его, внезапно освободились.

– Отродье! Ты, должно быть, спятил! Ты смеешь так разговаривать с Дэн Гунцзы?! – стоявший сбоку от Дэн Минсиня пятнадцатилетний юноша высокомерно указал пальцем на Сунь

Чжимина и прорычал.

– Дэн Гунцзы, давай мы его проучим! – другой подросток вступил в разговор, похоже, недовольный отношением Сунь Чжимина.

– Хмф! Я советую тебе внимательно посмотреть на эту записку. Дэн Минсинь, хотя ты снова и снова угрожал мне, я пропущу это мимо ушей. Теперь ты сам по себе! – сказав эти слова, Сунь Чжимин повернулся и ушел. Он шел, выглядя совершенно иначе, чем раньше.

– ЧТО?! Почему он такой дерзкий?! – последователи Дэн Минсиня впали в ярость, глубоко оскорбленные высказываниями Сунь Чжимина и желая преследовать его. С другой стороны, виновник всего этого инцидента Дэн Минсинь почувствовал, как зловещая тяжесть внезапно давит ему на грудь.

Он был знаком с Сунь Чжиминим уже долгое время и хорошо знал его характер. Сунь Чжимин был способным человеком, но актерство и ложь не входили в число его способностей.

Выражение лица Сунь Чжимина казалось достаточно искренним, чтобы затуманить его разум сомнениями.

«Что это может быть?...» – Дэн Минсинь наморщил лоб от беспокойства. Не раздумывая, он нагнулся и подхватил письмо, брошенное Сунь Чжиминим.

Увидев первую строчку слов на записке, Дэн Минсинь вдруг словно услышал раскаты грома в небе. Он остолбенел. Там было написано: «Ничтожество! Тебе лучше вернуться прямо сейчас!»

– Невозможно!...

Побледнев лицом и расширив глаза от недоверия, он продолжал читать записку, но это не принесло ему облегчения и только еще больше выбивало почву из-под ног. Его губы задрожали, а по лбу потек холодный пот.

– Невозможно... Это совершенно невозможно! – Дэн Минсинь с тревогой посмотрел туда, куда ушел Сунь Чжимин, и на этот раз его взгляд был лишен прежнего высокомерия, его сменил страх, – Нет, этого не может быть! Я должен встретиться с Гунцзы. Я должен встретиться с Гунцзы!

Он резко развернулся и помчался в другом направлении. Он даже не заметил, что записка выскользнула у него из пальцев и упала на землю.

– Что случилось с Дэн Гунцзы?

Остальные члены его свиты в замешательстве смотрели друг на друга, не в силах понять, что только что произошло. Они напряженно ждали приказа Дэн Минсиня броситься и проучить

Сунь Чжими́на, но вместо этого он внезапно убежал с выражением отчаяния на лице.

– Что написано в письме? – один человек из группы нагнулся и поднял выброшенное письмо. Все тут же собрались вместе, чтобы прочитать.

– ... освобожден от своих обязанностей? Отца Дэн Минсиня уволили из Бюро персонала?

– Как это возможно?

– Разве Гунцзы не сказал вчера, что он добьется увольнения отца Сунь Чжими́на?

Группа посмотрела друг на друга. Содержание записки заставило их всех потерять дар речи. Они наконец поняли отчаяние и панику на лице Дэн Минсиня, когда он бросился бежать, и, напротив, силу и уверенность на лице Сунь Чжими́на, когда он уходил.

Но не был ли этот поворот событий слишком резким?

Всего мгновение назад Дэн Минсинь схватил в свои руки средства к существованию отца Сунь Чжими́на, а в следующее мгновение его собственный отец был освобожден от своих обязанностей.

– ... Не слишком ли это неожиданно? – сказал один, но шокирована была вся группа.

Хотя помощник кадрового бюро не был высокопоставленным вельможей и не мог сравниться с дворянами и министрами, он все же не был каким-то мелким чиновником. Освободить помощника кадрового бюро от его обязанностей было непросто. Как минимум для этого нужно было объединить усилия нескольких влиятельных чиновников, чтобы протолкнуть это по соответствующим каналам. Не говоря уже о том, что на это потребовалось бы не менее полумесяца.

Тем не менее отец Дэн Минсиня был устранен в течение одного дня. Такая скорость была совершенно неслыханной.

Неудивительно, что отец Дэн Минсина кипел от ярости и даже называл сына «ничтожеством». Видимо, он каким-то образом догадался, что корень всего дела кроется в этом его ребенке.

– Ван Чун! Это должен быть он! Кто еще может обладать достаточным влиянием, чтобы проверить такое! – внезапно воскликнул кто-то. После этого вся толпа замолчала.

Уволить государственного служащего уровня помощника и сделать это за короткий промежуток времени в один день было невозможно для большинства, но все они знали одного человека, способного сделать это – Ван Чуна.

Благодаря своим невероятным идеям и поразительным способностям он позволил королю Сун переломить ход событий после инцидента с супругой Тайчжэнь и вновь войти в королевский двор. Благодаря этому Ван Чун стал высоко цениться последним. Кроме того, старший дядя Ван Чуна был влиятельным чиновником королевского двора.

Если они работали рука об руку, то добиться увольнения помощника Бюро кадров было несложно. Кроме того, Ван Чун уже выразил свое намерение поддержать Сунь Чжимина.

Осознав все это, группа нисколько не почувствовала облегчения. Наоборот, тяжесть, давящая на сердце, стала еще тяжелее. Если Ван Чун смог использовать влияние своего клана, чтобы так легко расправиться с Дэн Минсином, то ему не составит труда сделать то же самое и с ними.

– С членом клана генералов и министров действительно нельзя шутить!

Страх охватил их сердца.

– Дэн Минсинь, тебе не кажется, что уже поздно искать меня? – на пике Лазурного Дракона Чжэн Сюань отмахнулся от умоляющих рук Дэн Минсиня с побагровевшим лицом.

С его острыми глазами и бровями полумесяцем чернокудрый Чжэн Сюань выглядел на восемнадцать-девятнадцать лет.

Огромный вклад Чжэн Сюаня во время нападения турок и воины-гогуреонов снискал ему поддержку многих членов тренировочного лагеря. Пока еще мало кто знал о его растущем влиянии.

Еще меньше людей знали, что он был лидером студентов, посланным королем Ци, чтобы проникнуть в тренировочный лагерь Кунву.

– Гунцзы, ты должен спасти меня! Я скрывал это от Гунцзы только для того, чтобы не беспокоить тебя. Я не думал, что дело дойдет до такого, – Дэн Минсинь стоял на коленях на полу, изображая отчаяние, и просил, – Чжэн Гунцзы, вы – человек, которому благоволит царь Ци. Я умоляю вас, чтобы царь Ци спас меня. У него должно быть решение!

– Дерзкий! Как ты смеешь говорить такие слова! Если ты приказываешь ему, то кем ты считаешь короля Ци? – лицо Чжэн Сюаня резко потемнело, и Дэн Минсинь насторожился. Он сразу понял, что оговорился, но обстоятельства не позволяли ему отступить.

– Чжэн Гунцзы, несмотря ни на что, я умоляю тебя спасти меня! Только благодаря моим усилиям по подавлению Ван Чуна, чтобы выплеснуть недовольство короля Ци, это дело получило развитие!

Понимая, что дальше идти по этому пути не получится, он тут же перешел к другой тактике. Хотя на самом деле он имел дело с Сунь Чжиминем только из-за нежелания терять талантливую и легко манипулируемую подчиненную. Но это не помешало бы ему спихнуть все на Ван Чуна.

– Не надо больше ничего говорить! Я ничем не могу помочь. Ты должен просто уйти! –

решиительно сказал Чжэн Сюань.

Лицо Дэн Минсиня стало пепельным. В конце концов, он рухнул на пол. Чжэн Сюань был его единственной надеждой подняться еще раз, а теперь и эта последняя надежда погасла. Дрожащими губами он хотел было обратиться к Чжэн Сюаню с мольбой, но тот уже отвернул голову. Явно не желая больше слушать его слова.

Вся оставшаяся кровь отхлынула от лица Дэн Минсиня, а в глазах застыло отчаяние. Он не ожидал, что Чжэн Сюань отвергнет его так бессердечно.

Его клан был обречен.

Шатаясь, Дэн Минсинь поднялся на ноги и нетвердыми шагами потащился вниз с горы. Казалось, он потерял свою душу.

– Гунцзы, неужели мы не поможем ему? – глядя на опустошенную спину Дэн Минсина, интеллигентного вида юноша спросил Чжэн Сюаня.

– Неужели и твои мысли помутились? Если бы я мог помочь ему, неужели ты думаешь, что я не помог бы? Дело не в том, что я не хочу, а в том, что не могу, – Чжэн Сюань глубоко вздохнул, но цвет его лица оставался довольно ужасным, – Учитывая, что помощник Бюро кадров был лишен своей должности, король Сун и Ван Ген, должно быть, вмешались в это дело. Если только король Ци не намерен полностью разругаться с королем Суном и Ван Гэном из-за одного Дэн Чжоу, то помочь ему невозможно. Король Сун только что был восстановлен в своих прежних должностях, и сейчас он находится на пике своей власти. Думаешь, Дэн Чжоу, который уже лишился своего положения, будет достоин того, чтобы король Ци понес риск размолвки с королем Суном в этот момент? Если бы Дэн Минсинь рассказал мне об этом деле раньше, возможно, еще были бы основания для примирения. Но теперь все уже решено – даже король Ци беспомощен решить этот вопрос, – Чжэн Сюань глубоко анализировал ситуацию.

Дэн Минсинь мог подумать, что Чжэн Сюань просто не хочет помогать, но на самом деле Чжэн Сюань уже взвесил все за и против, и понял, что это дело практически невозможно разрешить.

– Но Дэн Минсинь только сейчас встал на нашу сторону. Если бы другие узнали, что мы его бросили сразу после этого, их сердца бы уже не так горели для нас! – убеждал интеллигентного вида молодой человек.

– Это именно то, что меня больше всего раздражает в этой ситуации! – ответил Чжэн Сюань с мрачным выражением лица, – Даже когда Чжоу Цзюэ велел мне разобраться с Ван Чуном, я планировал не вмешиваться в это дело. Но теперь это кажется невозможным. Этот его удар

уже пришелся прямо по моему лицу.

Когда он произносил эти слова, его кулаки были крепко сжаты, а в глазах светилась дикость. Этот удар Ван Чуна был направлен на Дэн Минсиня, но он также затронул и Чжэн Сюаня.

«Ван Чун, ты сам сделал этот выбор. Не вини меня в этом!» – подумал Чжэн Сюань, глядя на далекие быстротечные облака.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/233294>